

Ван Ба вместе с «Чжао Суем» благополучно выскользнул из плотного кольца преследователей. Наспех раскинув гадательные кости, он определил направление и устремился на восток.

Ещё в деревне Шичжу, общаясь с Сяо Ба, Ван Ба предусмотрительно припас кое-что на чёрный день — выдрал у того несколько волосков и сцедил пару флаконов крови. Сейчас это пришлось как нельзя кстати. Наследие Су Цзи в плане вспомогательных, не боевых дисциплин оставляло желать лучшего, однако Ван Ба, чья базовая закалка тела хромала, компенсировал это развитием побочных навыков. В искусстве предсказания он, совершив хитрый маневр на вираже судьбы, уже вполне мог считаться признанным мастером.

Объединив усилия с Инь Сянем, они по крупницам состряпали гадание, указавшее примерное направление. И действительно, вскоре на горизонте показалась душеспипательная картина: юный гений секты отважно бился с Бессмертным почтенным, силясь превзойти разницу в рангах. Не теряя времени, Ван Ба бросился на подмогу.

Но они опоздали. Посреди горной лощины возвышался силуэт в тёмно-синем одеянии. Потоки духовной энергии клубились у его ног, свиваясь в тяжелый, всепоглощающий вихрь, готовый перемолоть всё сущее. Это был не кто иной, как патриарх семьи У — Бессмертный почтенный Ланьюэ, У Цзяньюй. Истерзанный, окровавленный Сяо Ба лежал без чувств, распластавшись поверх бездыханного тела.

В своё время именно Ван Ба вёл дело о казнокрадстве У Цзяньюя. С тех пор минуло несколько веков, но Ван Ба, руководствуясь девизом «даже месть десяти поколений не опоздает», упрямо продолжал копать. Тогда У Цзяньюя спасли лишь широкие связи, иначе Ван Ба забил бы его до смерти прямо на месте. И вот теперь, когда старые счёты смешались с новыми обидами, Ван Ба поступил просто: рванулся вперёд, подхватил полуживого Сяо Ба и припустил наутёк.

У Цзяньюй как раз готовился нанести решающий удар, дабы вырвать сорняк с корнем, но внезапное появление наглого спасителя напрочь сбило ему весь пафос момента. Не успев толком осмыслить происходящее, он бросился в погоню, однако, распознав духовное колебание Ван Ба, испуганно дал по тормозам, едва не развернувшись в панике вспять. Лишь мгновение спустя Бессмертный почтенный сообразил: Ван Ба нынче сам в опале, и лучшего момента, чтобы пнуть тонущую собаку, не сыскать. Сбросив оцепенение, он с удвоенной яростью возобновил преследование.

Одной рукой Ван Ба тащил хилого телом «Чжао Суя», другой — сжимал обмякшего Сяо Ба, разум и плоть которого находились на грани окончательного распада. При этом Ван Ба без умолку бубнил под нос:

— Бессмертный Байхун, помилуй, хоть бы он меня не признал, хоть бы не признал...

Справа от беглецов с грохотом пронёсся ослепительный столб света. Не вильни Ван Ба вовремя влево, Сяо Ба лишился бы правой руки — бушующие энергетические потоки стёрли бы её в порошок (впрочем, рука парня и так висела плетью).

Проведя в ранге Бессмертного почтенного не одно столетие, У Цзяньюй дорожил своей репутацией и не собирался раскрывать личность ради банальной вендетты. К тому же, прознай кто, что он пересёкся с Ван Ба, находящимся в Царстве Великого Начала, какой-нибудь бесстыжий коллега вроде Сюй Пинчэня непременно прихлопнул бы беглого Иньмина, а вину свалил на него. Поэтому, несмотря на клокочущую внутри злость, преследовал он крайне осторожно. Все его атаки были безликими, лишёнными уникального почерка — из тех банальных приёмов, против которых у Ван Ба не нашлось бы ни единой улики для предъявления обвинений.

Заметив эту нерешительность, Ван Ба даже разочарованно хмыкнул — больно уж медленно плелся старик. Слегка встряхнув ношу, он любопытствовал у Сяо Ба:

— С чего это У Цзяньюй так на тебя взъелся? Неужто ты умыкнул их молодого господина? Странно всё это. По идее, ему следовало бы объявить нас сообщниками и прихлопнуть обоих под шумок. Надо же, как за последние годы на Центральном континенте вырос уровень общественной морали!

Сяо Ба лишь что-то невнятно мычал, пребывая в полубессознательном состоянии. Инь Сянь внезапно подал голос:

— Брат Сяо, если ты сейчас же не возьмёшь себя в руки, то не просто упустишь шанс отомстить за неё. Гораздо хуже, что ты упустишь драгоценное время для её спасения.

Едва живой юноша мгновенно обрёл дар речи:

— Госпожа У... она ведь в таком состоянии... Неужели её ещё можно спасти?

— Можешь не верить мне, простому Чжао, но авторитету брата Вана ты обязан доверять. А теперь выкладывай, что стряслось. Если сгинешь здесь, исправить уже ничего не удастся.

Смертельно раненый юноша сделал глубокий вдох и хрипло, прерываясь, поведал свою историю.

Некоторое время назад, странствуя по миру, Сяо Ба наткнулся на логово зловещих практиков и, повинувшись зову справедливости, разгромил его. Там он и встретил У Сацзи, молодого мастера семьи У, которая тоже путешествовала инкогнито. Скрывая друг от друга своё истинное происхождение, они бок о бок бродили по свету несколько месяцев. Но когда пришёл черед прощаться, и они сидели в трактире, У Сацзи вдруг резко изменилась в лице. Она опрокинула стол с яствами, после чего ворвалась в винный погреб и устроила там настоящий погром. Пытаясь утихомирить спутницу, Сяо Ба ввязался с ней в драку, и в итоге они расстались злейшими врагами.

Четыре дня назад Сяо Ба неожиданно получил зашифрованное послание с мольбой о помощи. Узнав почерк У Сацзи, он окончательно убедился, что её тогдашняя вспышка гнева скрывала

какую-то тайну. Посоветовавшись с наставником, он раздобыл редкий цветок Бессмертного Возвращающегося Ветра и поспешил на выручку. Однако прямо перед уходом он случайно подслушал тайный разговор суверена секты и Бессмертного почтенного Таомина. Те хладнокровно обсуждали план убийства Дин Цянькуня: его смерть намеревались подстроить так, чтобы повесить вину на Ван Ба и казнить того на законных основаниях. Потрясённый до глубины души этим предательством, Сяо Ба решился на отчаянный шаг — выкрал светильник души Дина. Он надеялся, что отсутствие артефакта заставит главу секты одуматься, да и лишний козырь на руках не помешал бы.

Увы, в назначенном месте встречи его уже поджидала засада. Вырвавшись из окружения из последних сил, он укрылся в ближайшем поселении — деревне Шичжу. Вскоре туда с невероятным шумом нагрянули Ян Чжэн и Чжао Юй под предлогом поиска сокровищ. Преследователи побоялись, что незримым защитником юнцов выступает сам Инь Сянь, и предпочли отступить, благодаря чему Сяо Ба избежал неминуемой гибели. Бежав из Шичжу, он не смел возвращаться в секту Дацин. Пробираясь тайными тропами и зализывая раны, он случайно набрёл на ту самую лощину, где и обнаружил тяжелораненую У Сацзи.

Поначалу он решил, что именно она заманила его в капкан, и в порыве гнева едва не прикончил её на месте. Однако благородство взяло верх: Сяо Ба не стал пользоваться слабостью врага, а вместо этого скормил ей цветок Бессмертного Возвращающегося Ветра, сохранив ей жизнь. Поражённая его великодушием, У Сацзи открыла ему душу. Она призналась, что знаменитое семейное вино У — «Ветер и луна моста Тиланьцяо» — отравлено тончайшим, практически неразличимым проклятием. Узнала она об этом, лишь когда официально унаследовала титул молодого мастера и получила доступ к тайным рецептам винокурения. Не желая становиться соучастницей заговора таинственных покровителей семьи, но и не смея открыто перечить старейшинам, она бежала из дома под предлогом паломничества, стараясь тайно срывать поставки злосчастного алкоголя.

Очевидно, что без ведома У Цзяньюя подобные дела не проворачивались. Смешивание проклятий, связи с загадочными организациями — старик явно выступал кукловодом. Едва У Сацзи успела поведать о кознях предков, а Сяо Ба — поделиться собственными бедами, как их настигла кара. Не успели молодые люди собраться с силами, чтобы разоблачить заговор, как У Цзяньюй, используя кровную связь с преемницей, выследил их. Какими бы гениальными ни были эти двое, разница между ними и Бессмертным почтенным оставалась непреодолимой пропастью. В неравном бою оба получили тяжелейшие увечья, и в конце концов У Сацзи закрыла Сяо Ба своим телом от смертоносного удара, испустив последний вздох.

Как раз в этот трагический миг на сцене и появились Ван Ба с «Чжао Суем». Закончив рассказ, Сяо Ба немного пришёл в себя. Стиснув зубы, он выдавил:

— Старший, вам и самому сейчас несладко. Бросьте меня, так вы сможете бежать быстрее! У меня ещё остались силы для последнего боя! Моя жизнь ничего не стоит, но если я смогу выиграть для вас хоть мгновение и помочь вывести этого мерзавца на чистую воду, мы с госпожой У погибнем не напрасно!

В глазах Ван Ба и Инь Сяня мелькнуло искреннее уважение. Ван Ба покачал головой:

— Ценю твой порыв, парень, но привычки бросать своих у нас отродясь не водилось. К тому же у молодой госпожи У ещё теплится искра жизни. Если ты сейчас глупо расшибёшься о скалы, кто продолжит за неё бороться?

От неожиданности Сяо Ба даже сплюнул скопившуюся в лёгких чёрную кровь:

— Это правда?!

— Когда это Ван Ба кого-то обманывал!

Увернувшись от очередного всполоха энергии, он кубарем покатился по земле вместе с ношей и попутно отвесил пинка бегущему рядом Инь Сяню:

— Брат Чжао, ну что ты плетешься как сонная муха? Помог бы хоть чем-то!

Инь Сянь послушно извлёк из широкого рукава массивные очки в грубой чёрной оправе и нацепил их на нос. Тотчас скорость их бега заметно возросла. Ван Ба с удивлением отметил, что движения «Чжао Суя» сделались неуловимыми и какими-то неестественными — даже будучи на пике своих сил, он вряд ли смог бы разгадать суть этой техники, хоть и догнал бы без труда.

Чтобы юноша не задавал лишних вопросов, Ван Ба точным ударом отправил Сяо Ба в глубокий обморок и недоумённо уставился на напарника:

— Это ещё что за чертовщина?

Инь Сянь на ходу поправил переносицу:

— Когда выдающиеся адепты Общества Драконьих Лодок прорываются в Царство Далюй, они получают в дар от старейшин этот артефакт — Очки Небесного Взора. Заметил, брат, что наш бег стал прерывистым, будто мы то и дело застываем на месте, но при этом отдаляемся от преследователя всё быстрее? В этом и кроется секрет очков. Сжигая крупицу собственной жизненной силы, владелец способен слегка замедлить течение времени вокруг себя. При равной скорости, пока враг проживает шестьдесят секунд, мы успеваем прожить шестьдесят одну. Вот дистанция и увеличивается.

Ван Ба вытаращил глаза:

— Мать его за ногу, и это они называют приличной сектой?! Царство Далюй... да этот Чжао Суй — посредственность чистой воды! И на этой ступени они уже заставляют учеников транжирить годы жизни?!

Инь Сянь, разумеется, никакую жизнь не сжигал — его истинного уровня культивации хватало с лихвой, чтобы подчинить себе упрямый артефакт и заставить гореть жизненную силу самого преследователя. Он лишь тихо усмехнулся:

— Брат, когда ты сам впервые прибег к этой методике, твоя база была куда плачевнее, чем у этого парня.

— То было время суровых испытаний и крайних мер! Не сожги я тогда пару десятков лет, мы бы сейчас тут не разговаривали! Да уж, с этим Обществом Драконьих Лодок определённо нужно разобраться поподробнее.

— Уже разбираюсь, — кивнул Инь Сянь. — Но их каналы связи работают со скоростью мысли, а крупницы истины там так густо перемешаны с откровенной ложью, что внедриться к ним без шума крайне сложно — высок риск спугнуть рыбу. Впрочем, я успел обзавестись парочкой тайных осведомителей. Чуть позже заброшу им удочку насчёт грязных делишек У Цзяньюя и посмотрю на реакцию.

— Да они про твои любовные похождения такие небылицы строчат, что новость об очередном престарелом греховоднике вроде У Цзяньюя для них — плёвое дело, — с сомнением проворчал Ван Ба.

— Вообще-то, те слухи я сам им и слил, — невозмутимо отозвался Инь Сянь.

Ван Ба ошарашенно присвистнул:

— Ну ты и интриган, братец! Не пожалел собственного доброго имени ради дела — неудивительно, что ты гребёшь золото лопатой. Но давай договоримся: когда в следующий раз соберёшься мутить воду, делай это ради прибыли, а не ради жёлтых сплетен обо мне. И долей со старшим братом не забудь поделиться.

— Я лишь забочусь о том, чтобы ты не пустил состояние на ветер, брат. Все твои сбережения лежат в надёжном месте под моим присмотром.

— Ха-ха! Решил воспользоваться тем, что я сирота казанская, и никто мне в детстве не вешал на уши эту лапшу про «спрятанные денежки»?

— Если тебе так удобнее думать, мешать не стану, — пожал плечами Инь Сянь.

Они синхронно оглянулись назад и, ловко подставившись под взрывную волну от близкого удара, изобразили лёгкие ранения. Это было необходимо, чтобы усыпить бдительность Бессмертного почтенного Ланьюэ и заставить его продолжить погоню. У Цзяньюя преследовал их настолько робко, что беглецам то и дело приходилось притормаживать. Пользуясь передышкой, Ван Ба решил сверить часы:

— Так на чём ты остановился в своём расследовании Общества Драконьих Лодок? Какова их базовая техника? Пересекались ли мы с ними раньше?

— Изначально эта секта именовалась иначе, — пояснил Инь Сянь. — Она зародилась в мире смертных как обычное детективное агентство и лавка слухов. Чтобы доставлять вести быстрее ветра, они даже обзавелись собственной курьерской службой и речным флотом. В те времена они гордо именовали себя «○○-Медиа».

—...И это вообще цензурно? — выгнул бровь Ван Ба.

Инь Сянь привычным жестом поправил воображаемую оправу:

— Брат, ты должен понимать: в торговле тайнами важна не столько сама суть вести, сколько умение её преподнести. В конце концов, это обычные продажи.

В памяти Ван Ба мгновенно воскресли картины юности, когда какой-то ушлый прохиндей, именовавший себя Бай Сяошэном, обобрал его до нитки за горсть пустых слухов. Он сердито сплюнул:

— Твоя правда. Эту лавочку давно пора прикрыть и навести там порядок!

Инь Сянь проигнорировал его гневную тираду и продолжил:

— Основа их учения строится на искусстве красноречия. Первая ступень познания у них именуется «Открытием Рта». Неважно, правду ты говоришь или наглую ложь, складно ли звучат твои речи. Главное — вещать без умолку, пока дух и тело не истощатся, а твоя собственная личность не раздвоится. На этом этапе смертельно опасно робеть перед сильными мира сего или дрожать за свою шкуру. Но закалка разума получается отменная. Когда же количество проговорённого переходит в качество, практик восходит к ступени «Далюй».

Ты вряд ли глубоко вникал в теорию звука, так что объясню проще. Выражение «Величественные колокола и большие гонги» тебе наверняка знакомо. В классической гармонии первый тон олицетворяет мужское начало Ян, а тон Далюй — женское начало Инь. В обиходе эти слова используют для описания речей возвышенных и благородных. Однако Общество Драконьих Лодок извратило эту суть. На данной ступени их адепты перестают брать измором и переходят к изящному обману, искусно искажая факты с помощью недомолвок и полунамёков. Именно поэтому молодым дарованиям выдают защитные артефакты — на этом этапе их слишком часто пытаются забить до смерти обманутые слушатели.

— Теперь понятно, почему я с ними не сталкивался, — оскалился Ван Ба. — Попадись мне такой краснобай, я бы ему челюсть с одного удара снёс.

Инь Сянь бросил на него многозначительный взор:

— Настоящее веселье начинается на следующей ступени, которая зовётся «Вхождением в Ранг».

— Ну, тут всё ясно! — хлопнул себя по ладони Ван Ба. — Они окончательно теряют человеческий облик и всякие остатки совести. А поскольку признаться в этом вслух стыдно, они завуалировали это под «обретение ранга». Встречу такого — голову ему с плеч сниму!

— В каком-то смысле твоя трактовка верна, — согласился Инь Сянь. — Но есть и буквальное значение. Достигнув этого рубежа, адепт по-настоящему сбрасывает оковы обыденности — он перерастает примитивную торговлю слухами и вступает в высшие эшелоны Общества Драконьих Лодок.

Ван Ба на мгновение задумался, нахмутив брови:

— Хлипкие у них стандарты... В нашей школе истинное освобождение от брэнности наступает лишь в Царстве Великой Простоты. Впрочем, неудивительно. На Центральном континенте великое множество сект, и у каждой свои приоритеты. В этом и кроется извечное соперничество путей культивации.

Инь Сянь смерил его озадаченным взглядом:

— Брат, к чему эти философские изыскания во время погони? «Вхождение в Ранг» — лишь промежуточный этап, самый лёгкий для преодоления во всей их системе. Старшая сестра вообще подозревала, что создатель их трактатов добавил этот ранг исключительно ради красивого звучания. Настоящая вершина мастерства кроется на ступени «Создания Цзи».

— Надо же, они отыскивали иероглиф аж с четырьмя ртами! — хлопнул себя по бедру Ван Ба. — Ну, это уж точно абсолютный предел их красноречия, вершина мастерства!

— С точки зрения логики ты прав, но путь самосовершенствования всегда идёт наперекор законам природы.

Инь Сянь потянулся было поправить очки, но Ван Ба вовремя перехватил его руку, не дав завершить жест. Поджав губы, Инь Сянь продолжил:

— Иероглиф «Цзи» крайне коварен. Знаешь ли ты, брат, что у него существует шесть различных чтений?

Вместо ответа Ван Ба молча выкинул кулак прямо ему в переносицу. Инь Сянь едва успел уклониться. Не желая отступать, Ван Ба навалился всем телом, и прямо на бегу между ними завязалась нешуточная потасовка. Лишь когда оба изрядно разукрасили друг другу лица, они наконец успокоились.

Светя свежим синяком под левым глазом, Инь Сянь заговорил вновь:

— У этого знака действительно много личин. Когда он читается как «Цзи», он означает неумолчный гул толпы. Под чтением «Лэй» скрывается ярость небесного грома. Если произнести его как «Цзи» в ином тоне, он указывает на столичные земли, а под звуком «Лин» маскируется птичий щебет... Впрочем, тебе достаточно запомнить лишь первые два значения. В былые времена, когда Общество ещё звалось «○○-Медиа», ранга «Создания Цзи» достигли шесть старейшин. Каждый из них толковал учение по-своему, но верх в междоусобице одержали те двое, что опирались на трактовки «Гула» и «Грома». Позже один из них совершил невозможное — прорвался в Царство Бессмертного почтенного. Он превратил заурядную технику смертных в истинный путь к небесам, позволив скромной лавке слухов войти в число великих фракций Центрального континента под именем Общества Драконьих Лодок.

Потирая ушибленное запястье, Ван Ба подозрительно прищурился:

— Бессмертный почтенный? Такое событие наделало бы шуму. Почему я о нём ничего не слышал? Его что, уже прихлопнул кто-то?

Инь Сянь посмотрел на него с укоризной, явив миру натянутую, но предельно вежливую улыбку:

— Брат, память у тебя девичья. Помнишь, когда наш великий Мастер впервые... кхм... изволил уйти на покой?

— Да тебе самому прямая дорога в это Общество слухов, — фыркнул Ван Ба. — Смерть наставника назвать «уходом на покой» — это надо уметь. Запишу себе в блокнотик, пригодится.

Инь Сянь недовольно зыркнул на него:

— Короче говоря, в тот раз Мастер, устав от выходок своих непутёвых учеников, решил инкогнито поправить здоровье в Долине Бабочек. Там-то ей и повстречался тот самый новоиспечённый Бессмертный почтенный из Общества Драконьих Лодок. Мерзавец решил воспользоваться слабостью одинокой женщины, чтобы обобрать её и совратить, за что и был забит нашей наставницей до смерти на месте.

Ван Ба на миг завис, а затем с размаху хлопнул напарника по плечу:

— Мать честная, так это был тот самый старый хрыч?! Постой-ка... Но ведь тогда Фея Цайде — точнее, наш замаскированный Мастер — объявил себя его вдовой, благополучно прибрала к рукам всё его наследство и заключила союз! С чего бы Обществу Драконьих Лодок теперь строить нам козни?

Инь Сянь сердито покачал головой:

— Ну точно, склероз прогрессирует. Настоящая Фея Цайде когда-то была близкой подругой Мастера. Тот негодяй сделал её своей тайной любовницей, но глупая женщина до последнего верила в его искренность. Когда Мастер прикончил подлеца, подруга сочла это личным оскорблением и возненавидела её. Она наложила строжайший запрет на появление адептов нашей Бессмертной секты Чжэнъе в Долине Бабочек, а сама, прикрываясь статусом безутешной вдовы покойного Бессмертного, по сей день натравливает на нас Общество Драконьих Лодок.

— А-а-а, точно! Память возвращается, — закивал Ван Ба, виновато сложив ладони в примирительном жесте. — В тех событиях моя роль была скромной — я в основном бродил у границ Долины Бабочек и картинно истязал себя, силясь вымолить аудиенцию. Да уж, подруги рассорились знатно... Но постой, раз этот Бессмертный почтенный Ишоу уже увивался за нашим Мастером, какого черта он полез соблазнять Фею Цайде? Туда ему и дорога, Мастер ещё проявил величайшее милосердие, что не утопил его в бочке с помоями.

— Ну к чему эти пошлые формулировки? Всё-таки он был Бессмертным почтенным, не стоит судить о великих столь примитивно, — с напускной строгостью возразил Инь Сянь. — То был тонкий стратегический расчёт. Он намеренно вбил клин между Мастером и её верной соратницей, лишив Бессмертную секту Чжэнъе мощной поддержки. Пусть ради этого ему и пришлось расстаться с жизнью, своего он добился. Недооценивать коварство врагов нельзя.

—...Да уж, отправить тебя на разведку в это змеиное гнездо было лучшим решением, — хмыкнул Ван Ба. — Но ты так и не ответил: как же у них зовётся ранг Бессмертного почтенного? Ну, тот, где ртов ещё больше?

Инь Сянь разочарованно вздохнул:

— Брат, неужели закономерность неочевидна? «Открытие Рта» — один рот. «Далюй» — два рта. «Вхождение в Ранг» — три рта. «Создание Цзи» — четыре рта. Каким же, по-твоему, должен быть уровень Бессмертного почтенного?

— Да в поднебесной вообще нет иероглифа с пятью ртами! — возмутился Ван Ба.

— Ну, ты же знаешь, что в мире смертных титул из одного знака всегда ценится выше, чем из двух...

— Ближе к делу. Как называется их высший ранг?

— Царство Мао.

Терпение Ван Ба окончательно лопнуло. Развернувшись, он от души съездил напарнику по

физиономии, так что чёрная оправа очков со свистом впечаталась прямо в свежий синяк.

<http://bllate.org/book/19845/1986254>